

ТЕКСТ В РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И СЕМИОТИКЕ: ФОРМАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СЕМАНТИКА

АЛИНА ЭДУАРДОВНА КЛАДОВА

Независимый исследователь, г. Новосибирск, Россия

a.stepenok@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2600-1592>

Аннотация. Статья представляет собой обзор работ, посвященных пониманию сущности и свойств текста как многоаспектного явления. Исследование нацелено на выявление общих для разных филологических дисциплин представлений о феномене текста. Рассмотрев его с позиций палеографии, кодикологии, эпиграфики, текстологии, литературоведения, стилистики, семиотики, прагматики, психолингвистики, лингвистики текста и когнитивной лингвистики, автор выявила и систематизировала ряд конституирующих характеристик текста. Полученные данные сопоставительного анализа в дальнейшем могут послужить базой для формирования нового, всестороннего и комплексного направления, в центре исследований которого находится текст.

Ключевые слова: конституирующие свойства текста, цельность, связность.

Для цитирования

Кладова А. Э. Текст в русской филологии и семиотике: формальная организация и семантика // Universum Humanitarium. 2025. № 2. С. 158–182. DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-158-182

TEXT IN RUSSIAN PHILOLOGY AND SEMIOTICS: FORMAL ORGANIZATION AND SEMANTICS

ALINA E. KLADOVA

Independent researcher, Novosibirsk, Russia

a.stepenok@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2600-1592>

Abstract. This article reviews scholarly works that focus on understanding the nature and characteristics of text as a complex phenomenon. The study seeks to identify common conceptions of text across various philological disciplines. By exploring text from the perspectives of palaeography, codicology, epigraphy, textology, literary studies, stylistics, semiotics, pragmatics, psycholinguistics, text linguistics, and cognitive linguistics, the author identifies and organizes a range of its defining attributes. The comparative analysis presented in this article may serve as a foundation for establishing a new, comprehensive, and integrated research field centered on the study of text.

Keywords: constitutive properties of text, wholeness, coherence.

For citation

Kladova A. E. Text in Russian Philology and Semiotics: Formal Organization and Semantics. *Universum Humanitarium*, 2025, no. 2, pp. 158–182. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-158-182

В последние десятилетия текст находится в центре внимания языкознания и смежных дисциплин. Несмотря на растущее количество работ, посвященных исследованию феномена текста, научное сообщество до сих пор не пришло к единому представлению о том, каким должно быть универсальное определение этого явления. По подсчетам В. Е. Чернявской, к 2009 г. в науках, так или иначе связанных с исследованием языка, речи и дискурса, насчитывалось более 300 дефиниций текста [Чернявская, 2009. С. 12]. Можно предположить, что за последующие 16 лет их количество значительно увеличилось. Определения варьируются не только между науками в широком понимании, и даже не только между отдельными лингвистическими дисциплинами, но и в рамках одного научного направления.

Являясь многоаспектным феноменом [Валгина, 2003. С. 7], текст представляет собой объект научного интереса таких направлений, как психолингвистика, прагматика, стилистика, семиотика, риторика, теория литературы, поэтика, теория речевой деятельности и, конечно, лингвистика текста. О. И. Москальская отмечает, что именно в риторике, поэтике и стилистике были сделаны первые шаги к появлению понятия «текст» [Москальская, 1981. С. 4]. Не стоит забывать и о текстологии, кодикологии, палеографии – тех филологических дисциплинах, которые ориентированы на материальную составляющую бытования текстов. При этом изучение текста не ограничивается рамками исключительно языковедческих и литературоведческих дисциплин. Рассматриваемый в экстралингвистическом аспекте, он становится объектом изучения и нелингвистических наук (социологии, антропологии, философии и др.) [Сенченко, 2009. С. 9].

Очевидно, что представители каждого из названных направлений имеют свой взгляд на природу текста, выделяют актуальные для них категории, составляют типологии, релевантные для той или иной сферы знания. Текст для специалиста по кодикологии не тот же, что и для психолингвиста. Цель данного обзора заключается в том, чтобы выявить общие для разных филологических дисциплин представления о феномене текста.

М. М. Бахтин называет текст первичной данностью всего гуманитарно-филологического мышления [Бахтин, 1986. С. 297]. Такую тесную связь гуманитарного знания и текста описывает и Л. А. Новиков, отмечая, что филология зародилась именно благодаря изучению текстов, став некой единой отраслью знания о них [Новиков Л. А., 2007. С. 6]. В дальнейшем, с развитием филологических представлений, текст на время уступил место изучению семантики, истории языка, его структуры и отдельных единиц, однако в XX в. вернулся в лингвистику в качестве полноправного объекта ее изучения.

Текст «переместился в центр» филологических исследований относительно недавно — в 1960–1970-е годы, хотя интерес к нему возник значительно раньше: в середине XX в. лингвисты начали осознавать неправомерность причисления предложения к высшему уровню языковой системы. Выделение таких единиц, как синтаксическо-семантическое целое [Белич, 1947], сложное синтаксическое целое [Поспелов, 1948], компонент целого текста [Фигуровский, 1961], позволило задуматься о необходимости вписать предложение в контекст [Алексеев, 2017. С. 73], заложило основу дальнейшего восприятия текста как более крупной единицы.

В 1980–1990-е годы сформировалось относительно единое представление о том, что текст — независимая высшая единица коммуникативной иерархии. Однако сейчас такой подход неактуален: сам текст тоже должен быть вписан в некий «фон» [Чернявская, 2009. С. 12]. По мнению некоторых исследователей, таким фоном является дискурс¹, культура [Мурзин, Штерн, 1991], семиотическое пространство [Лотман, 1992].

Важность текста для лингвистики подчеркивали П. Хартман, В. Дресслер, М. Халлидей. Именно текст М. Халлидей считал основной единицей языка [Halliday, 1970. P. 1]. Это представление способствовало зарождению новой дисциплины, ставшей центральной в вопросах изучения текста — лингвистики текста. О. И. Москальская выделяет следующие положения, возникшие во время формирования этого направления: 1) текст является высшей единицей синтаксического уровня и основной единицей речи, выражающей законченное высказывание; 2) текст является также единицей языка, поскольку в его основе лежат общие принципы построения текстов; 3) текст является частью знаковой системы языка; 4) изучение текста требует возникновения новой дисциплины — лингвистики текста [Москальская, 1981. С. 9].

«Ориентация на текст» современных лингвистических и смежных дисциплин объясняется растущим интересом к процессам, объединяющим информацию, ее восприятие и культуру, то есть смещением внимания в сторону междисциплинарных исследований. Выходя за рамки изучения одних лишь элементов текста и его структуры, исследователи делают шаги в сторону постижения психического освоения знания, текста как отражения социальной действительности [Чернявская, 2009. С. 11]. Возрастает интерес к социолингвистике, прагмалингвистике, функциональной лингвистике и стилистике [Поветкина, 2005. С. 110]. Текст начинает рассматриваться не только как зеркало, но и как инструмент изменения мира: тексты продуцируют те или иные социальные феномены [Пилюгина, 2013. С. 94].

Кажется, что, прежде чем перейти к описанию характеристик текста, необходимо представить хотя бы некоторую часть того многообразия определений, которые были собраны в попытках исчерпывающе объяснить суть данного явления. Однако, как уже было отмечено, дефиниции эти слишком разнородны, поэтому целесообразнее рассматривать их по мере представления разных филологических дисциплин в их отношении к тексту.

¹ Обзор работ, посвященных понятию дискурса, представлен в статье Алексеева [2017].

З. Я. Тураева описывает следующие аспекты изучения текста:

- 1) онтологический (предполагает изучение характера существования текста, его статус, отличие от устной речи);
- 2) гносеологический (исследования характера отражения объективной действительности в тексте или отражения реального мира в идеальном мире эстетической действительности);
- 3) собственно лингвистический (изучение характера языкового оформления текста);
- 4) психологический (изучение характера восприятия текста);
- 5) прагматический (исследование характера отношения автора к объективной действительности и к содержательному материалу) [Тураева, 1986. С. 8].

Несложно догадаться, что в центре исследований психолингвистики будет находиться психологический аспект, когнитивной лингвистики — гносеологический, прагматики — прагматический и т. д. Однако описанные аспекты не исчерпывают существующего многообразия подходов к изучению текста.

Как уже было сказано, филология зародилась как наука, служащая для изучения текстов. На протяжении долгого времени в центре исследований находились рукописи (как основной источник информации о языке) и их внешние характеристики. Такие дисциплины, как *палеография* (изучение истории письма и памятников древней письменности), а с конца XIX в. и *эпиграфика* (изучение надписей на твердом материале), *папирология* (изучение текстов на папирусах), позднее — *кодикология* (изучение происхождения рукописей) и др., базируются на изучении материального бытования текстов. Вопрос о том, подчеркивает ли такой акцент на материальной составляющей текста значимость графической и иной физической оболочки для бытования текстов или, напротив, увеличивает пропасть между текстом как явлением абстрактным, нематериальным, и рукописью, книгой, как «формой выражения», остается открытым. Ответ на него во многом зависит от интерпретации результатов научных изысканий. В некоторых направлениях исследований можно проследить изменение взгляда на соотношение формы и содержания с течением времени. Так, *книговедение* как дисциплина, изучающая материальные характеристики книги, включая формат, шрифт, художественное оформление и т. д., изначально рассматривала их отдельно от содержания. В последние десятилетия тенденция изменилась: в 1985 г. Д. Ф. Маккензи была высказана мысль о том, что любой текст всегда материален [McKenzie, 1985. P. 14]. Теперь текст и его графическое оформление сосуществуют в объективе данной дисциплины, поскольку «форма оказывает прямое и непосредственное воздействие на смысл» [Стаф, 2019. С. 237].

Текстология подходит к изучению текстов с точки зрения истории их создания, атрибуции, вопроса о датировке и выделении первоисточника. В. Е. Хализев называет текст центральным текстологическим термином [Хализев, 2002. С. 275].

Д. С. Лихачев говорил о неоднозначности понятия текст, о разграничении, например, текста произведения и текста списка произведения. Хотя внешний

вид текстов играет большую роль в текстологических исследованиях, служит источником информации об истории того или иного памятника, при определении понятия «текст» для текстологии неважна изменчивость графической составляющей — несмотря на то, что «оболочка» меняется (появляются ошибки, появляются новые и исчезают прежние буквы), тексты мы признаем идентичными по своей сути. К тексту Д. С. Лихачев относил только выражение произведения в формах языка. Формы графики, описки, результаты случайных вставок и т. п. к тексту не относятся. Иными словами, к нетекстовым явлениям автор причислял «всё то, что не может быть признано языковым выражением определённого смыслового ряда» [Лихачев, 2001. С. 128–129].

Исследование содержательной стороны текста, его трактовок и эстетических характеристик неизбежно повлекло за собой развитие *литературоведения* и *поэтики*. Данные дисциплины прежде всего связаны с художественными текстами. Тексты другой жанровой направленности попадают в объектив литературоведческих исследований из-за интертекстуальных связей с текстами художественными.

Ж. Н. Маслова определяет текст как объект литературоведения следующим образом: «словесное законченное произведение либо его фрагмент, составленный из знаков естественного языка (слов) и сложных эстетических знаков (слагаемых поэтического языка, сюжета, композиции и т. д.)» [Маслова, 2010. С. 174]. Автор настаивает на разделении понятий «текст» и «произведение»: второе является частным случаем реализации первого, материально, вербально и композиционно оформленным [Маслова, 2010. С. 179]. О необходимости их разграничения писал еще в начале 1970-х годов Ю. М. Лотман, однако, по его мнению, текст является компонентом художественного произведения, а не наоборот. При взаимодействии текста и комплекса «жизненных и идейно-эстетических представлений» и возникает художественный эффект [Лотман, 1972. С. 24–25].

В литературоведческом представлении, понимающем текст как строго организованную последовательность собственно речевых единиц, различаются основной и побочный тексты. К первому относится сам текст произведения, ко второму — заглавия, примечания, эпиграфы и пр. [Хализев, 2002. С. 274–275].

Ю. В. Шатин, И. Е. Ким и И. В. Силантьев предлагают следующие универсальные оппозиции художественного текста: «повтор — контраст», «симметрия — асимметрия», «фон — фигура» (и ее частный случай «линейность — живописность»), «свое — чужое», «дискретное — континуальное». Эти универсалии присущи каждому художественному тексту и характерны для художественного языка в целом [Шатин и др., 2021. С. 40].

Другой дисциплиной, объектом исследования которой выступает текст, является *стилистика*. Стилль есть свойство текста, его «цементирующий материал» [Гаузенблаз, 1978. С. 61], и целью стилистики является решение вопроса оценки коннотативных свойств языковых средств и вопроса выбора языковых средств в соответствии с условиями общения [Захарчук, 2007. С. 70].

Стилистический подход к тексту предполагает следующие его характеристики:

- 1) текст понимается как универсальная форма коммуникации (из-за его способности осуществлять речевое взаимодействие между автором и адресатом);
- 2) текст является не языковой единицей высшего уровня, а речевым производением;
- 3) в основе любого текста лежит концепт, идея, формирующая целостность произведения;
- 4) текст является речевой системой, свойственной определенной сфере общения;
- 5) обязательна ориентация текста на адресата;
- 6) текст обязательно содержит информацию;
- 7) текст обладает эффектом воздействия (прагматическим эффектом) [СЭСРЯ, 2003. С. 528–532].

Главным, инвариантным свойством текста как объекта исследования стилистики О. Е. Захарчук называет системность, предполагающую наличие структуры, иерархичность, целостность и взаимосвязь со средой. Автор отмечает, что в стилистике текст может быть рассмотрен в более широком понимании. В этом случае в понятие включаются элементы «абстрактности», характерной для гуманитарного знания [Захарчук, 2007. С. 69].

На важности отграничения стилистики текста от лингвистики текста настаивал В. В. Одинцов, отмечая, что «стилистика текста изучает структурно-стилистические возможности речевых произведений <...>, композиционно-стилистические типы и формы, конструктивные приёмы и функционирование в речи языковых средств» [Одинцов, 2004. С. 50–51].

В *психолингвистике*, развивающейся с 1950-х годов, текст рассматривается как объект восприятия и понимания [Сенченко, 2009. С. 3]. Обращение к тексту в рамках данного направления обусловлено уже упомянутым растущим интересом ученых к работе человеческого сознания в целом и языкового сознания в частности. Языковое сознание объясняется как «внутренний процесс планирования и регуляции внешней деятельности с помощью языковых знаков» [Белянин, 2003. С. 109]. В каждом тексте проявляется языковая личность, обладающая собственным языковым образом мира.

В. П. Белянин подчеркивает, что текст, являясь сложным семантическим образованием, обладает следующими психолингвистическими характеристиками: цельностью, связностью, эмотивностью, креолизованностью, прецедентностью и скважностью [Белянин, 2003. С. 120]. Наличие этих характеристик отличает текст от слова, словосочетания и фразы. К прочим важным особенностям автор относит высокую степень интерпретативности текста, а также сохранение в нем следов невербального поведения участников коммуникации.

В. П. Белянин указывает на неизбежность обращения к тексту при изучении языковых единиц в рамках психолингвистики, так как тот является «пределной (высшей) единицей общения на знаковом уровне». Таким образом, определяя смысл речи, необходимо учитывать текст как сферу употребления и функционирования языковых единиц [Белянин, 2003. С. 109].

Ю. А. Сорокин относит к базовым понятиям психолингвистики (как и лингвистики текста) связность, цельность (целостность) и эмотивность. Автор отмечает, что в рамках психолингвистических исследований текст — это «любая совокупность знаковых средств, обслуживающих процесс общения» [Сорокин, 2008. С. 29–30].

А. И. Новиков в монографии «Текст и его смысловые доминанты» в качестве психолингвистических признаков текста выделяет внутреннюю целостность, информативность и компрессионность, при этом проявляются они только в процессе понимания текста, тем самым объединяясь под общим требованием осмысленности. Автор отмечает, что психолингвистика, в отличие от лингвистики текста, рассматривает текст как динамическое явление, то есть изучает его «в процессе его порождения, восприятия и понимания» [Новиков А. И., 2007. С. 17]. Изучая динамическое состояние текста, психолингвистика изучает организацию структуры сознания.

Прагматика рассматривает текст в аспекте отношений между адресатом и автором, а также ситуации, в которой локализован текст [Захарчук, 2007. С. 67]. При этом необходимо различать прагматику текста и прагматику составляющих его единиц, таких как слово и предложение, поскольку первое создается посредством объединения прагматических значений всех элементов и их существования в контексте [Борковская, 2014. С. 30].

Для прагматики текста значимы следующие компоненты:

- 1) обязательный прагматический план текста (факт того, что каждый текст формируется с определенной целью);
- 2) адресант и адресат (участники коммуникативного акта);
- 3) значение установки адресанта (цели, сформированные в соответствии с коммуникативными задачами);
- 4) интенция адресата (ожидание определенной информации, содержащейся в тексте);
- 5) прагматическая установка текста (цель осуществления влияния на адресата);
- 6) прагматическое содержание текста (содержание, акцентирующее условия и цель передачи смысла текста);
- 7) прагматический эффект (результативность текста, его адекватность прагматической ситуации) [Борковская, 2014. С. 30–31].

Способность текста осуществлять прагматическое воздействие на адресата, или прагматический потенциал, влечет за собой необходимость выделения особой функции текста — прагматической [Матвеева, 1984].

С точки зрения прагматики текст обладает также такими важными свойствами, как содержательная целостность, синтактико-смысловая связность и внешняя информативность [Урумашвили, 2010. С. 42].

Несколько расширяет понимание текста *когнитивная лингвистика*. В. Я. Шабес называет текст трансформированным знанием [Шабес, 1989. С. 141]. В. Е. Чернявская подчеркивает, что человеческое знание представляется, фиксируется и порождается в текстах, поэтому оно текстуально по своей сути; тексты «упорядочивают рассеянное во многих дискурсах человеческое знание

в определенной социально-культурной и языковой форме» [Чернявская, 2010. С. 126]. Текст при этом является главным, но не единственным элементом в системе человеческой коммуникации [Чернявская, 2005. С. 77].

С точки зрения когнитивной парадигмы исследований текст является зафиксированным фрагментом человеческого опыта, который передается адресату в процессе литературной коммуникации для моделирования и сохранения нового знания. Текст рассматривается как отражение мыслительных структур человека и механизмов познания мира, внутреннего и внешнего [Маслова, 2010. С. 174].

По словам Ж. Н. Масловой, когнитивная лингвистика разграничивает текст и произведение, приписывая первому такую характеристику, как существование отдельно от авторской интенции. Кроме того, текст является информационным полем, наполненным смыслами лингво-ментального происхождения [Маслова, 2010. С. 179].

Когнитивная лингвистика разделяет представления о критериях текстuality, предложенных лингвистикой текста, однако не признает существование общеобязательных, абсолютных текстовых характеристик, поскольку ряд критериев может не быть актуализированным в конкретных текстах [Чернявская, 2005. С. 82–83].

С позиций современного этапа развития филологии основной дисциплиной, изучающей феномен текста, является лингвистика текста. Другие названия этого направления — «теория текста», «структура текста», «герменевтика», «грамматика текста», «стилистика текста» [Валгина, 2003. С. 5]. По мнению Н. С. Валгиной, лингвистика текста представляет собой результат пересечения ряда наук: лингвистики, психологии, риторики, прагматики, информатики, семиотики, герменевтики, книговедения и социологии [Валгина, 2003. С. 4]. Ю. В. Поветкина отмечает тесную связь теории текста с поэтикой, стилистикой и грамматикой [Поветкина, 2005. С. 108].

Предмет изучения лингвистики текста — это построение и порождение текста, «конструктивные элементы с точки зрения как формальной, так и содержательной структуры формирования его смысла» [Реферовская, 1989. С. 37].

Лингвистами, обеспечившими условия для возникновения лингвистики текста, Ю. А. Сорокин называет Ш. Балли и участников Пражского лингвистического кружка, членов общества изучения поэтического языка и общество изучения теории поэтического языка Г. О. Винокура, Н. С. Пospelова, С. С. Смирнова, Н. И. Жинкина, И. А. Фигуровского [Сорокин, 2008. С. 30].

А. И. Новиков разграничивает общую лингвистику и лингвистику текста следующим образом: первая рассматривает текст как область существования языковых фактов, представляющих для нее интерес, вторая в качестве объекта выбирает суперсинтаксические единицы, образующиеся в самом тексте. Лингвистику текста автор определяет как дисциплину, которая ставит своей задачей выявление общих закономерностей, касающихся текста в целом [Новиков А. И., 1983. С. 4].

И. Р. Гальперин, внесший существенный вклад в развитие лингвистики текста, определял эту единицу как сознательно организованный результат

речетворческого процесса, подчиняющийся определенным закономерностям организации. Подспорьем для лингвистики текста в тех случаях, когда в качестве объекта изучения выступают функциональные стили языка или детерминирующие их средства, автор называл стилистику [Гальперин, 2007. С. 6].

Лингвистика текста со времен своего зарождения развивалась благодаря противопоставлениям: текст — предложение, текст — высказывание, письменный текст — устный текст, текст — нетекст. Активно обсуждается лингвистами оппозиция текст — дискурс [Чернявская, 2009. С. 11]. Существует мнение, что понятие дискурса постепенно вытесняет текст из центра внимания лингвистических исследований [Чернявская, 2005. С. 77].

Круг вопросов, изучаемых лингвистикой текста, обширен: это межфразовые связи и отношения, промежуточные между предложением и текстом единицы, структура и свойства текста, его интонационные составляющие, соотношение текста и более крупных единиц (текста и контекста, затекста), признаки текстов разных функциональных стилей и, наконец, выявление культурологической специфики текстов [Сорокин, 2008. С. 31]. Как можно заметить из перечисленного, лингвистика текста затрагивает аспекты изучения текста, которые находятся в объективе и других филологических и лингвистических дисциплин (стилистики, психолингвистики, лингвокультурологии и др.).

Существенно отличается от пусть не унифицированного, но примерно определенного понимания текста лингвистами понимание текста семиотикой. В семиотике текстом является осмысленная последовательность знаков, любая форма коммуникации (танец, обряд, ритуал и др.) [Рахимова, 2021. С. 335]. Это соотносится с широким пониманием текста, предложенным М. М. Бахтиным: текст — это всякий связный знаковый комплекс (в том числе музыка, картины и др.) [Бахтин, 1986. С. 297].

Н. И. Толстому принадлежит следующее определение текста, по содержанию близкое пониманию текста в рамках семиотики: «не последовательность написанных или произнесённых слов, а некая последовательность действий и обращений к предметам, имеющих символический смысл, и связанная с ними речевая деятельность» [Толстой, 1991. С. 247].

Текстом как знаковой системой является любой феномен культуры, в том числе текст в узком понимании [Захарчук, 2007. С. 69]. Описывая тексты с позиций семиотики, мы должны иметь в виду как знаковые комплексы, состоящие из единиц естественного языка, так и несловесные тексты, обращенные к зрению или слуху, или к тому и другому одновременно [Хализев, 2002. С. 275].

С точки зрения В. Т. Садченко, подходя к тексту как к элементу семиотической системы, при его анализе мы должны учитывать не только составляющие текст языковые знаки, но его структуру, сопутствующий иллюстративный материал и т. д. [Садченко, 2009. С. 104]. Семиотика, таким образом, является неким объединяющим звеном между дисциплинами, направленными на изучение материальной стороны бытования текстов, и направлениями, изучающими нематериальные, более абстрактные характеристики этого феномена.

Перед лингвистами, в круг чьих исследований так или иначе входит текст, встает сразу несколько вопросов. Называть ли текстом те знаковые структуры, которые реализуются только в устной речи? Считать текст единицей языка или речи? Какие характеристики присущи тексту как единице высшего (и высшего ли?) уровня? Что считать составляющими текста? Как упорядочить существующие представления о типах текстов?

На современном этапе большинство ученых включают в понятие текста и письменную, и устную реализацию речи [Карамова, 2013. С. 20]. Так, Б. Н. Головин дает следующее определение тексту: «Текст — словесное, письменное или устное, произведение, представляющее собой единство некоторого более или менее завершенного содержания смысла и речи, формирующей и выражающей это содержание» (цит. по: [Стычева и др., 2020. С. 71]). Однако И. Р. Гальперин, один из основателей лингвистики текста как особого направления, настаивал на существовании текста исключительно в письменной форме: «Текст — это сообщение, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из ряда особых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, и имеющее определенный модальный характер и прагматическую установку» [Гальперин, 2007. С. 18].

Еще одним спорным вопросом, касающимся определения текста, является принадлежность его как единицы к языку или к речи. А. И. Новиков отказывает тексту в определении в качестве единицы языка, настаивая на том, что «это единица речи, элемент системы коммуникации, где единицы языка служат средством его реализации, а содержание задается интеллектом» [Новиков А. И., 1983. С. 4]. О том, что текст «всегда будет принадлежать области речи», писал и Ю. М. Лотман [1970. С. 67]. Существует также точка зрения, согласно которой конкретный текст принадлежит уровню речи, но общие принципы построения текстов позволяют отнести его к системе языка [Стычева и др., 2020. С. 72]. Единицей языка текст считает и М. Халлидей [Halliday, 1970. P. 1]. Независимо от того, является текст единицей языка или речи, он должен обладать определенными характеристиками, категориями. В монографии И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» перечислены следующие обязательные и варьирующиеся категории: информативность, членимость, проспекция, ретроспекция, когезия, континуум, модальность, автосемантия, завершенность, подтекст [Гальперин, 2007]. В другой, не менее важной, книге того же времени авторства В. Дресслера и Р.-А. де Богранда «Лингвистика текста» перечислены семь обязательных признаков текста, или критериев текстуальности: когезия, когерентность, интенциональность, адресованность, информативность, ситуативность, интертекстуальность [Beaugrande, Dressler, 1981].

Л. Н. Мурзин и А. С. Штерн выделяют два важнейших свойства текста: связность и цельность. Первое свойство состоит из двух компонентов. Интрасвязность обеспечивает смысловую преемственность компонентов текста, экстрасвязность — внешнюю, субстанциональную связь. Цельность — единство текста, получившее некое внешнее выражение [Мурзин, Штерн, 1991. С. 11–15].

А. А. Леонтьев, также говоря о связности и цельности, отмечает, что первое свойство лингвистично, второе же психолингвистично, поскольку связность имеет устоявшееся языковое выражение, а цельность — нет [Леонтьев, 1999. С. 135–136].

Кроме того, исследователи выделяют такие характеристики текста, как выраженность, смысловое единство, структурность (она же упорядоченность, системность), отграниченность (отдельность или обособленность), жанровая и стилистическая соотнесенность, коммуникативная значимость, прагматическая установка и интенция, направленности на адресата и адресанта и экстралингвистический фон [Карамова, 2013. С. 20].

В. Е. Чернявская утверждает, что целесообразно выделять три уровня признаков текста: всеобщие признаки, выражающие существенные свойства текста как объекта анализа, типологические признаки, присущие всем текстам как представителям определенных классов, и индивидуальные характеристики, присущие отдельным текстам [Чернявская, 2009. С. 18]. Выше были перечислены всеобщие признаки текста.

Текст, как и другие единицы, может быть разложен на составляющие. Е. А. Реферовская полагает, что следует говорить об отрезках текста. Они входят в его смысловую и формальную структуру, но при этом являются законченными и отграниченными друг от друга элементами. Эти отрезки состоят из предложений, объединенных в сверхфразовые единства [Реферовская, 1989. С. 13].

Существует подход, согласно которому необходимо разделять компоненты семантико-грамматического (синтаксического) и композиционного уровней текста, хотя они и находятся в отношениях взаимной обусловленности. К элементам, составляющим синтаксический уровень текста, относят междфразовые единства, высказывания и их более крупные объединения, к элементам композиционного уровня — абзацы, разделы, главы и т. д. Кроме того, можно выделить невербальные средства, составляющие текст: шрифтовые решения, выделение цветом, курсив и т. д. [Стычева и др., 2020. С. 73].

Рассуждая над вопросом о составляющих текст единицах, не стоит забывать о том, что текст нельзя осмыслять как механическую сумму всех его составляющих, поскольку его свойства обеспечивают существование текста как качественно нового целого [Чернявская, 2009. С. 23].

Для упорядочивания представлений о тексте исследователями были предложены классификации разных типов. Существуют классификации, делящие тексты по степени самостоятельности, учитывающие деривационные отношения между ними. Согласно этой точке зрения, существуют тексты первичные и вторичные. Другой тип классификаций учитывает коммуникативный регистр текстов и делит их на следующие типы: повествование, описание и рассуждение. Коммуникативными регистрами при этом принято считать «однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия или познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным

интенциям говорящего» (цит. по: [Сенченко, 2009. С. 10]). Широко известна классификация текстов по их принадлежности к функциональным стилям, согласно которой выделяются официально-деловой, публицистический, научный, разговорный, художественный и иногда, в зависимости от критериев деления, некоторые другие типы текстов. Составление единой классификации текстов представляет собой сложную и, возможно, невыполнимую задачу, поскольку текст как многоаспектное явление может по разным критериям быть причислен к разным группам, предложенным классификацией [Стычева и др., 2020. С. 73].

И. А. Щирова, обобщая сложившиеся особенности филологического описания текста, сформулировала следующие тенденции в изучении этого объекта:

- 1) прочтение текста в составе открытой системы «искусство — текст»;
- 2) разработка идей диалогизма, полифонии, интертекстуальности;
- 3) обращение к образу автора в его различных ипостасях;
- 4) возрождение интереса к авторской интенции;
- 5) внимание к личности интерпретатора и ситуации интерпретации, связанное с ориентацией на субъективное прочтение текста;
- 6) разработка проблем интерпретации дискуссия вокруг интерпретационных границ («права читателя» vs «права автора» vs «права текста»);
- 7) признание основной задачей интерпретатора конструирование текстового смысла текста с учетом зависимости текста от общественно-исторического контекста;
- 8) выявление механизмов стимулирования когнитивной активности читателя, способного извлечь текстовый смысл без видимой авторской помощи;
- 9) изучение основных антропоцентров текста как «языковых личностей»;
- 10) освоение антропоцентризма и эмотивности как текстовых категорий [Щирова, 2005. С. 12–13].

Предполагаем, что изложенные И. А. Щировой тенденции остаются актуальными и на современном этапе развития филологической мысли.

Ниже располагается таблица (табл. 1), в которой представлены критерии текстуальности, предложенные разными направлениями. Следует отметить, что данная таблица не исчерпывает всех существующих характеристик текста. Последователи одного направления могут предлагать разные наборы критериев текстуальности, не пересекающихся, а иногда и противоречащих друг другу. Кроме того, представители некоторых направлений, в частности, когнитивной лингвистики, настаивают на том, что характеристики текста не могут быть признаны неотъемлемыми, а актуализируются в тексте в процессе его восприятия адресатом. Такие дисциплины, как палеография, кодикология и др., рассматривают текст исключительно с внешней стороны, поэтому почти не предполагают выделения критериев текстуальности.

Таблица была составлена на основе работ, входящих в данный обзор. В целях более лаконичного представления результатов исследования в таблице используются следующие условные обозначения:

- наличие знака «+» предполагает, что направление признает данный критерий текстуальности;

- знак «-» обозначает, что направление не выделяет критерий как значимый;
- знаком «~» обозначены альтернативные названия предложенных критериев;
- под знаком «=» в таблице размещены определения критериев с позиции перечисленных подходов;
- знак «>» заменяет глагол *обеспечивается*;
- знак «>» заменяет глагол *реализуется*;
- после сокращения «Т.Е.» следуют комментарии, уточняющие тот или иной критерий;
- слово *текст* сокращается как «т-т» («т-та», «т-ту» и т. п.).

Прочие комментарии (например, значимость данного критерия для рассматриваемого направления) указаны в круглых скобках (в случае соседства со знаками «+» и «-») или без них. Пояснения, не вытекающие из выводов рассмотренных исследований, но предложенные автором данного обзора как возможные, отмечены квадратными скобками.

Таблица 1

Table 1

**КРИТЕРИИ ТЕКСТУАЛЬНОСТИ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РАЗНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
CRITERIA OF TEXTUALITY PROPOSED BY VARIOUS DIRECTIONS OF PHILOLOGICAL RESEARCH**

	Палеография, кодиология, эпиграфика и т. д.	Текстология	Литературо- ведение	Стилистика	Психолингвистика	Прагматика	Лингвистика текста	Когнитивная лингвистика	Семиотика
Цельность		+	+	+ > идеей или концептом в основе т-та	+ » в описании одного и того же предмета речи и в грамматиче- ском единообразии т-та	+ = содержательная цельность	+ ~ когерентность > интеграцией частей т-та	+ > совместной дея- тельностью созна- ний коммуни- кантов » при восприятии	+ Т.Е. последова- тельность зна- ков должна быть прочитана как единое целое
Связность		+	+	+	+ (т-т связный, если является закончен- ной последователь- ностью связанных по смыслу и грам- матически предло- жений)	+ = синтактико- смысловая связ- ность единиц, составляющих т-т	+ ~ когезия = особые виды связи, обеспечи- вающие континуум отдельных сооб- щений	+ ~ когезия = взаимосвязь ком- понентов поверх- ностной структуры т-та	+ Т.Е. знаковая последователь- ность обладает внешними при- знаками связ- ности
Информативность			- [если рассма- тривать тексты, в которых форма превалирует над содержанием или полностью вытес- няет его]	+ Т.Е. т-т обяза- тельно содер- жит в себе информацию	+ Т.Е. предмет тексто- вой деятельности – смысловая информа- ция, объединенная замыслом и позицией говорящего	+ Т.Е. передача информации посредством реа- лизации ком- муникативной функции	+ Т.Е. отражение в т-те новизны смысловых образо- ваний или ее отсут- ствия	+ (семантически ориентированный подход к изучению т-та)	+ Т.Е. система зна- ков несет в себе определенное сообщение
Структурность / иерархичность		+ Т.Е. выделе- ние редакций, изводов, архе- типов и т. д.	+ Т.Е. деление на книги, главы, параграфы и т. п. в соответствии со смысловой структурой	+		+ Т.Е. т-т – струк- тура, состоящая из единиц, объ- единенных связ- ностью	+ (размер частей вариативен, но их наличие обяза- тельно; объемно- прагматическое и контекстно- вариативное чле- нение)	+ ~ членимость	

	Палеография, кодикология, эпиграфика и т. д.	Текстология	Литературоведение	Стилистика	Психолингвистика	Прагматика	Лингвистика текста	Когнитивная лингвистика	Семиотика
Выраженность	+ Т.Е. т-т имеет физическую, письменную оболочку	+ (т-ты могут иметь разное выражение, при этом признаются идентичными)	+	+	– [принимая во внимание изучение феномена так называемой внутренней речи]	+	+ Т.Е. согласно И. Р. Гальперину, т-т – только письменно выраженная речь (в дальнейшем это представление было опровергнуто)	+ Т.Е. т-т – выражение когнитивных процессов	+ Т.Е. любой знак имеет форму выражения
Жанровая и стилистическая соотнесенность		+	+ Т.Е. т-т встроен в систему направлений, жанров, школ	+ (стиль – ключевое понятие стилистики)		+ Т.Е. стиль т-та соответствует прагматической ситуации			
Прагматическая установка и интенция				+		+ ⇒ с помощью языковых средств	+ ~ интенциональность = обусловленность т-та коммуникативной целью		
Коммуникативная значимость				+ Т.Е. т-т – универсальная форма коммуникации	+ Т.Е. т-т – основная единица коммуникации	+ > наличием прагматического плана, т. е. цели создания т-та	+	+ > декодированием, восприятием	+ Т.Е. т-т – форма коммуникации
Отграниченность							+ Т.Е. т-т имеет начало и конец		
Экстралингвистический фон	+ Т.Е. контекст влияет на материалы, художественное оформление и др.	+ ~ исторический контекст	+ Т.Е. т-т вписан в исторический период, эпоху	+ Т.Е. т-т существует в рамках определенной сферы общения	+ Т.Е. предполагается наличие затекста – фрагмента действительности, описанного в т-те; затекст может быть вымышленным	+ Т.Е. широкое понимание прагматической ситуации	+	+ ~ контекстуальность Т.Е. т-т функционирует как социально-языковая структура	
Подтекст			+ (предполагается возможность прочтения скрытых смыслов)		+ = скрытая информация, извлекаемая из т-та. Подтекстом обладает не каждый т-т	+ (интерпретация имплицитного содержания текста – одна из возможностей прагматики)			

	Палеография, кодикология, эпиграфика и т.д.	Текстология	Литературоведение	Стилистика	Психолингвистика	Прагматика	Лингвистика текста	Когнитивная лингвистика	Семиотика
Роль адресата и адресанта		Установление авторства т-та – одна из основных задач текстологии	Фигуры автора и читателя связаны посредством т-та	Т-т обязательно нацелен на адресата	Участники коммуникации играют значимую роль	Адресант решает коммуникативные задачи, адресат определяет структуру т-та и выбор лексики	Коммуникативно-прагматическая направленность на адресата	Принципиально диалогичный характер всех коммуникативных процессов	Особая система порождения и восприятия знака, подчеркнутая значимость адресанта и адресата
Проспекция / ретроспекция							+ = формы дисконтинуума		
Континуум							+ = по Гальперину, последовательность фактов и событий, развертывающихся во времени и пространстве		
Модальность							+ = отношение говорящего к действительности		
Автосемантия							+ = зависимость / независимость отрезков т-та от содержания целого т-та / его части		
Интеграция							+ = категория текста, которая обеспечивает последовательное осмысление содержательного-факультативной информации		
Завершенность			+ [читатель воспринимает т-т как законченный продукт, даже если автор не завершил его]				+ (применимо лишь к целому тексту, а не к его части)		

	Палеография, кодикология, эпиграфика и т. д.	Текстология	Литературоведение	Стилистика	Психолингвистика	Прагматика	Лингвистика текста	Когнитивная лингвистика	Семиотика
Ситуативность				+ Т.Е. т-т связан с окружающей средой	+ Т.Е. ситуация общения влияет на сообщение	+ Т.Е. речевая ситуация определяет содержание и форму т-та	+ = соотносённость т-та с факторами ситуации его порождения	+ ~ интенциональность Т.Е. т-т – всегда ситуативно обусловленное действие	
Интертекстуальность		+ Т.Е. т-т связан с т-ми других списков, разными редакциями и т. д.	+ Т.Е. т-т связан сетью цитат и аллюзий с другими текстами		+ ~ преценденность = наличие отсылок к другим т-м		+	+ = наличие в конкретном т-те признаков т-та-инварианта, определяющего тип т-та	
Статичность / динамичность		[Т-т динамичен, потому что изменчив в своих вариантах]	Т-т статичен	Т-т статичен	Т-т динамичен, изучение «в процессе порождения, восприятия и понимания»			Т-т – вербальная форма речемыслительной деятельности	
Единица речи или языка	Т-т как речевое произведение	Т-т как художественное произведение	Т-т как художественное произведение	Т-т как речевое произведение	Т-т как единица рече-мыслительной деятельности	Т-т как наиболее сложная структура в иерархии языковых единиц	Т-т как основная коммуникативная единица	Т-т как единица языка (противостоит дискурсу)	Т-т как единица и речи, и языка
Эмотивность					+ = способность передавать эмоции				
Креолизованность		- Т.Е. т-т – только языковое выражение	+ Т.Е. возможен синтез языкового и графического наполнения		+ Т.Е. т-т может восприниматься вместе с рисунком, видеорядом и т. д.		+	+ Т.Е. т-т – последовательность языковых и неязыковых знаков	+ Т.Е. т-т – сочетание языковых и неязыковых знаков
Сквозность					+ = наличие смысловых пропусков				
Компрессионность					+ = свойство текста быть представленным в более сжатой форме				

Как видно из представленной таблицы, существуют как критерии текстuality, признаваемые большинством направлений филологических исследований, так и такие критерии, которые релевантны только в рамках одного направления. К первым относятся такие свойства текста, как цельность, связность, информативность, структурность / членимость, значимость адресата и адресанта, выраженность, экстралингвистический фон и др.

Несмотря на то, что существует множество направлений, исследующих текст с точки зрения разных аспектов, можно выделить несколько ключевых моментов, которые объединяют все описанные представления. Это, во-первых, представление о том, что любой текст встроен в контекст, он принадлежит какой-либо системе. Для литературоведения это «встраиваемость» текста в жанр, направление, культурную эпоху, для стилистики — принадлежность функциональному стилю, для лингвистики текста — следование из дискурса и т. д. Текст не может существовать в вакууме. Другое общее представление — осознание текста как делимого целого. Выделение составляющих текст элементов зависит от специфики направления исследований, однако на всех уровнях описания текста можно зафиксировать мысль о том, что его сущность нельзя понять, проанализировав все его структурные элементы по отдельности. Следующим важным элементом, связующим все направления изучения текста, является представление о значимости автора и читателя. Автор как носитель прагматической интенции, автор как языковая личность, автор как создатель мира художественного произведения — во всех случаях его присутствие в круге объектов исследования обязательно. Адресат определяет выбор языковых средств и является носителем трактовки, сформулированной в процессе восприятия. Наконец, это представление о важнейших свойствах текста, связности и цельности, или о когезии и когерентности, без которых, пожалуй, не обходится ни одно определение текста (пусть в некоторых случаях мысль о наличии этих свойств представлена на имплицитном уровне).

С развитием филологической мысли понятие текста расширялось и обростало новыми аспектами. Рассмотрев его с позиций литературоведения, стилистики, прагматики, семиотики и других направлений, мы сформулировали, какие представления об этом феномене были аккумулированы гуманитарными науками к современному этапу их существования. Полученные данные сопоставительного анализа в дальнейшем могут послужить базой для формирования нового, всестороннего и комплексного направления, в центре исследований которого находится текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. Б. К вопросу разграничения понятий «Текст» и «Дискурс» // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы экологии языка» (г. Астрахань, 10 февраля 2017 г.). Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2017. С. 73–78.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- Белич А. И. К вопросу о распределении грамматического материала по главным грамматическим дисциплинам // Вестник МГУ. 1947. № 7. С. 22.
- Белянин В. П. Психолингвистика: учебник. М.: Флинта, 2003. 232 с.
- Борковская И. Ф. Текст как инструмент языковой коммуникации // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 6 (25), ч. 2. С. 30–32.
- Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 173 с.
- Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд. М.: КомКнига, 2007. 144 с. (Лингвистическое наследие XX века).
- Гаузенбласс К. О характеристике и классификации речевых произведений // Новое в зарубежной лингвистике. 1978. № 8. С. 57–78.
- Захарчук О. Е. О понятийно-терминологической сущности текста как объекта стилистики // Научная мысль Кавказа. 2007. № 4 (52). С. 67–71.
- Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10, № 2. С. 19–23.
- Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Психология». М.: Смысл, 1999. 287 с.
- Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.) / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. СПб.: Алетейя, 2001. 759 с. (Славянская библиотека. Bibliotheca slavica).
- Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов. Ленинград: Просвещение, 1972. 272 с.
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
- Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Избранные статьи. В 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 148–160.
- Маслова Ж. Н. Поэтический текст как объект исследования в рамках когнитивного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5. С. 174–182.
- Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1984. 131 с.
- Москальская О. И. Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
- Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
- Новиков А. И. Семантика текста и её формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
- Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 223 с.

Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. 3-е изд. М.: URSS, 2007. 301 с.

Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Наука, 2004. 263 с.

Плюгина Е. В. Текст как социальная реальность и социальная реальность как текст // Человек в постиндустриальном обществе: сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (г. Варна – г. Саратов, 30 октября 2013 г.). Саратов: Пресс-лицей, 2013. С. 93–98.

Поветкина Ю. В. Текст как объект изучения лингвистики текста // Иностранные языки в высшей школе. 2005. № 3. С. 109–112.

Поспелов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Ученые записки Московского государственного университета. 1948. Вып. 137: Труды кафедры русского языка и литературы. Кн. 2. С. 31–41.

Рахимова С. Р. Обзор подходов к определению понятий «текст», «рекламный текст» // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 12. С. 334–338.

Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Л.: Наука, 1989. 167 с.

Садченко В. Т. Текст как объект лингвистической семиотики // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5. С. 104–111.

Сенченко Т. А. Структуры текста и их восприятие: экспериментальное исследование (на материале текстов разных типов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2009. 20 с.

Сорокин Ю. А. Текст и его изучение с помощью лингвистических и психолингвистических методик (ретроспективный обзор) // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 29–40.

Стаф И. К. Книгоиздательские практики как объект истории литературы // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 235–244. DOI 10.24411/2072-9316-2019-00046

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2003. 695 с.

Стычева О. А., Мынбаева А. П., Кудасбековна А. Б. Понятие о тексте. Классификация текстов // Новое слово в науке: моногр. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 71–85.

Толстой Н. И. Язык и культура (Некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. Всесоюзной науч. конф. (г. Москва, 20–23 мая 1991 г.): в 2 ч. М.: Институт русского языка, 1991. Ч. 1. С. 5–17.

Тураева З. Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.

Урумашвили Е. В. Прагматические аспекты анализа художественного текста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 40–44.

Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. М.: Учпедгиз, 1961. 171 с.

Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. 3-е изд. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.

Чернявская В. Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстuality? // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2. С. 77–83.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 050300 «Филологическое образование». М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 245 с.

Чернявская В. Е. Текст статичен или текст процессуален? // Когниция, коммуникация, дискурс. 2010. № 1. С. 123–131.

Шабес В. Я. Событие и текст. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.

Шатин Ю. В., Ким И. Е., Силянтьев И. В. Универсалии текста как теоретическое понятие // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 37–48. DOI 10.17223/18137083/77/3

Щирова И. А. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 540300 (050300) Филол. образование. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 156 с.

Beaugrande R., Dressler W. U. Introduction to Text Linguistics. Longman, 1981, 270 p.

Halliday M. A. K. Language: Structure and Language Function. In: New Horizons in Linguistics. Harmondsworth, Penguin, 1970, pp. 140–165.

McKenzie D. F. Bibliography and the Sociology of Texts. London, Brit. libr., 1999, 70 p. (The Panizzi lectures)

REFERENCES

Alekseev A. B. K voprosu razgranicheniya ponyatii «Tekst» i «Diskurs» [On the Issue of Distinguishing Between the Concepts of “Text” and “Discourse”]. In: Terminy v kommunikativnom prostranstve: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye problemy ehkologii yazyka» (g. Astrakhan, 10 fevralya 2017 g.) [Terms in the Communicative Space: Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation “Modern Problems of Language Ecology” (Astrakhan, February 10, 2017)]. Astrakhan, Izd-vo Astrakhanskogo GMU, 2017, pp. 73–78. (In Russ.).

Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Art]. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo, 1986, 445 p. (In Russ.).

Beaugrande R., Dressler W. U. Introduction to Text Linguistics. Longman, 1981, 270 p.

Belich A. I. K voprosu o raspredelenii grammaticheskogo materiala po glavnym grammaticheskim distsiplinam [On the Issue of Distributing Grammatical Material Across Main Grammatical Disciplines]. Vestnik MGU [Moscow University Bulletin], 1947, no. 7, p. 22. (In Russ.).

Belyanin V. P. Psikholingvistika: uchebnik [Psycholinguistics: A Textbook]. Moscow, Flinta, 2003, 232 p. (In Russ.).

Borkovskaya I. F. Tekst kak instrument yazykovoi kommunikatsii [Text as the Media for Language Communication]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal], 2014, no. 6 (25), pt. 2, pp. 30–32. (In Russ.).

Chernyavskaya V. E. Kognitivnaya lingvistika i tekst: neobkhodimo li novoe opredelenie tekstual'nosti? [Cognitive Linguistics and Text: Do We Need a New Concept of Textuality]. Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics], 2005, no. 2, pp. 77–83. (In Russ.).

Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta. Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost': uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu 050300 «Filologicheskoe obrazovanie» [Text Linguistics. Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity:

A Textbook for Students Majoring in 050300 “Philological Education”]. Moscow, LIBROKOM, 2009, 245 p. (In Russ.).

Chernyavskaya V. E. Tekst statichen ili tekst protsessualen? [Is Text Static or Is It Procedural?] *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs* [Cognition, Communication, Discourse], 2010, no. 1, pp. 123–131. (In Russ.).

Figurovskii I. A. Sintaksis tselogo teksta i uchenicheskie pis'mennye raboty [Syntax of the Whole Text and Student Written Works]. Moscow, Uchpedgiz, 1961, 171 p. (In Russ.).

Galperin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an Object of Linguistic Study]. 5th ed. Moscow, KomKniga, 2007, 144 p. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka [Linguistic Heritage of the 20th Century]) (In Russ.).

Gauzenblas K. O kharakteristike i klassifikatsii rechevykh proizvedenii [On the Characteristics and Classification of Speech Works]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New Developments in Foreign Linguistics], 1978, no. 8, pp. 57–78. (In Russ.).

Halliday M. A. K. Language: Structure and Language Function. In: *New Horizons in Linguistics*. Harmondsworth, Penguin, 1970, pp. 140–165.

Karamova A. A. Tekst i diskurs: sootnoshenie ponyatii [Text and Discourse: Notions Correlation]. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [South Ural State University Bulletin. Series “Linguistics”], 2013, vol. 10, no. 2, pp. 19–23. (In Russ.).

Khalizev V. E. Teoriya literatury: ucheb. dlya studentov vuzov [Literary Theory: A Textbook for University Students]. 3rd ed. Moscow, Vysshaya shkola, 2002, 437 p. (In Russ.).

Leont'ev A. A. Osnovy psikholingvistiki: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spets. «Psikhologiya» [Fundamentals of Psycholinguistics: A Textbook for University Students Majoring in “Psychology”]. Moscow, Smysl, 1999, 287 p.

Likhachev D. S. Tekstologiya (na materiale russkoi literatury X–XVII vv.) [Textology (Based on Russian Literature of the 10th–17th Centuries)] / with A. A. Alekseev and A. G. Bobrov. St. Petersburg, Aleteiya, 2001, 759 p. (Bibliotheca slavica) (In Russ.).

Lotman Yu. M. Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stikha: posobie dlya studentov [Analysis of Poetic Text. Structure of Verse: A Guide for Students]. Leningrad, Prosveshchenie, 1972, 272 p. (In Russ.).

Lotman Yu. M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The Structure of the Artistic Text]. Moscow, Iskusstvo, 1970, 384 p. (In Russ.).

Lotman Yu. M. Tekst v tekste [Text in Text]. In: Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i. V 3 t.* [Selected Articles. In 3 vol.]. Tallin, Aleksandra, 1992, vol. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury [Articles on the Semiotics and Typology of Culture], pp. 148–160. (In Russ.).

Maslova Zh. N. Poeticheskii tekst kak ob'ekt issledovaniya v ramkakh kognitivnogo podkhoda [Poetic Text as Object of Research in Cognitive Approach]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social-Economic Phenomena and Processes], 2010, no. 5, pp. 174–182. (In Russ.).

Matveeva G. G. Aktualizatsiya pragmaticheskogo aspekta nauchnogo teksta [Actualization of the Pragmatic Aspect of Scientific Text]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. gos. un-ta, 1984, 131 p. (In Russ.).

McKenzie D. F. Bibliography and the Sociology of Texts. London, Brit. libr., 1999, 70 p. (The Panizzi lectures).

Moskal'skaya O. I. Grammatika teksta: posobie po grammatike nemetskogo yazyka dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov [Text Grammar: A German Grammar Guide for Institutes and Faculties of Foreign Languages]. Moscow, Vysshaya shkola, 1981, 183 p. (In Russ.).

Murzin L. N., Shtern A. S. Tekst i ego vospriyatie [Text and its Perception]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 1991, 172 p. (In Russ.).

Novikov A. I. Semantika teksta i ee formalizatsiya [Text Semantics and its Formalization]. Moscow, Nauka, 1983, 215 p. (In Russ.).

Novikov A. I. Tekst i ego smyslovye dominanty [Text and its Semantic Dominants]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN, 2007, 223 p. (In Russ.).

Novikov L. A. Khudozhestvennyy tekst i ego analiz [Artistic Text and its Analysis]. 3rd ed. Moscow, URSS, 2007, 301 p. (In Russ.).

Odintsov V. V. Stilistika teksta [Text Stylistics]. Moscow, Nauka, 2004, 263 p. (In Russ.).

Pilyugina E. V. Tekst kak sotsial'naya real'nost' i sotsial'naya real'nost' kak tekst [Text as Social Reality and Social Reality as Text]. In: Chelovek v postindustrial'nom obshchestve: sb. nauch. st. po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Varna – g. Saratov, 30 oktyabrya 2013 g.) [Man in Post-Industrial Society: Collection of Scientific Articles based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Varna – Saratov, October 30, 2013)]. Saratov, Press-litsei, 2013, pp. 93–98. (In Russ.).

Pospelov N. S. Problema slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v sovremennom russkom yazyke [The Problem of the Complex Syntactic Whole in the Modern Russian Language]. In: [Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Moscow State University]. 1948, iss. 137: Trudy kafedry russkogo yazyka i literatury [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature], vol. 2, pp. 31–41. (In Russ.).

Povetkina Yu. V. Tekst kak ob'ekt izucheniya lingvistiki teksta [Text as an Object of Study in Text Linguistics]. *Inostrannye yazyki v vysshei shkole [Foreign Languages in Tertiary Education]*, 2005, no. 3, pp. 109–112. (In Russ.).

Rakhimova S. R. Obzor podkhodov k opredeleniyu ponyatii «tekst», «reklamnyy tekst» [Review of Approaches to Defining the Concepts of "Text", "Advertising Text"]. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva [Issues of Sustainable Development of Society]*, 2021, no. 12, pp. 334–338. (In Russ.).

Referovskaya E. A. Kommunikativnaya struktura teksta v leksiko-grammaticheskom aspekte [The Communicative Structure of Text in the Lexico-Grammatical Aspect]. Leningrad, Nauka, 1989, 167 p. (In Russ.).

Sadchenko V. T. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskoi semiotiki [Text as an Object of Linguistic Semiotics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2009, no. 5, pp. 104–111. (In Russ.).

Senchenko T. A. Struktury teksta i ikh vospriyatie: eksperimental'noe issledovanie (na materiale tekstov raznykh tipov) [Text Structures and their Perception: Experimental Study (Based on Texts of Different Types)]. Abstract Diss. Cand. Philol. Sci. Biysk, 2009, 20 p. (In Russ.).

Shabes V. Ya. Sobytie i tekst [Event and Text]. Moscow, Vysshaya shkola, 1989, 175 p. (In Russ.).

Shatin Yu. V., Kim I. E., Silant'ev I. V. Universalii teksta kak teoreticheskoe ponyatie [Text Universals as a Theoretical Concept]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2021, no. 4, pp. 37–48. DOI 10.17223/18137083/77/3 (In Russ.).

Shchirova I. A. Tekst i interpretatsiya: vzglyady, kontseptsii, shkoly: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu 540300 (050300) Filol. obrazovanie [Text and Interpretation: Views, Concepts, Schools: A Textbook for Students Majoring in 540300 (050300) Philological Education]. St. Petersburg, Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2005, 156 p. (In Russ.).

Sorokin Yu. A. Tekst i ego izuchenie s pomoshch'yu lingvisticheskikh i psikholingvisticheskikh metodik (retrospektivnyy obzor) [Text and its Study Using Linguistic and Psycholinguistic Methods (A Retrospective Review)]. Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics], 2008, no. 8, pp. 29–40. (In Russ.).

Staf' I. K. Knigoizdatel'skie praktiki kak ob'ekt istorii literatury [Book-printing Practices as an Object of Literary History]. Novyyi filologicheskii vestnik [The New Philological Bulletin], 2019, no. 2 (49), pp. 235–244. DOI 10.24411/2072-9316-2019-00046 (In Russ.).

Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] / ed. Kozhina M. N. Moscow, Nauka, Flinta, 2003, 695 p. (In Russ.).

Stycheva O. A., Mynbaeva A. P., Kudasbekovana A. B. Ponyatie o tekste. Klassifikatsiya tekstov [The Concept of Text. Classification of Texts]. In: Novoe slovo v nauke: monogr. [A New Word in Science: A Monograph]. Penza, 2020, pp. 71–85. (In Russ.).

Tolstoi N. I. Yazyk i kul'tura (Nekotorye problemy slavyanskoi etnolingvistiki) [Language and Culture (Some Problems of Slavic Ethnolinguistics)]. In: Russkii yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki: dokl. Vsesoyuz. nauch. konf. (g. Moscow, 20–23 maya 1991 g.): v 2 ch. [Russian Language and Modernity. Problems and Prospects for the Development of Russian Studies: Proceedings of the All-Union Scientific Conference (Moscow, May 20–23, 1991): in 2 pts]. Moscow, Institut russkogo yazyka, 1991, pt. 1, pp. 5–17. (In Russ.).

Turaeva Z. Ya. Lingvistika teksta: (Tekst: strukturja i semantika) [Text Linguistics: (Text: Structure and Semantics)]. Moscow, Prosveshchenie, 1986, 127 p. (In Russ.).

Urumashvili E. V. Pragmaticheskie aspekty analiza khudozhestvennogo teksta [Pragmatic Aspects of Narrative Text Analysis]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2010, no. 2, pp. 40–44. (In Russ.).

Valgina N. S. Teoriya teksta: uchebnoe posobie [Text Theory: A Study Guide]. Moscow, Logos, 2003, 173 p. (In Russ.).

Zakharchuk O. E. O ponyatiino-terminologicheskoi sushchnosti teksta kak ob'ekta stilistiki [On the Conceptual and Terminological Essence of Text as an Object of Stylistics]. Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific Thought of the Caucasus], 2007, no. 4 (52), pp. 61–71. (In Russ.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СЭСРЯ – Стилистический энциклопедический словарь русского языка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КЛАДОВА АЛИНА ЭДУАРДОВНА, независимый исследователь, г. Новосибирск, Россия, a.stepenok@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2600-1592>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALINA E. KLADOVA, independent researcher, Novosibirsk, Russia,
a.stepenok@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2600-1592>.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025;
одобрена после рецензирования 13.10.2025;
принята к публикации 15.10.2025.

The article was submitted on 01.09.2025;
approved after reviewing on 13.10.2025;
accepted for publication on 15.10.2025.